

У Хуай подумал, что сегодня нужно спросить инструктора У, но вспомнил, что тот вчера предупредил, что сегодня уезжает по делам и вернется только послезавтра. Особенно запомнилось, как инструктор У вчера с досадой ворчал: «Тьфу, дело небольшое, а процедур — уйма, за любым делом приходится стоять в очереди, хорошо бы, как в банке, поставили аппарат для получения номерков! Черт, ноги уже стер!»

Сегодня телевизор смотреть было нечего, и за пределы Провинциальной школы плавания выходить не разрешали. Позавтракав, У Хуай просто завалился на кровать играть в телефон. Просидел всего час на сайтах, как на экране выскочило окно с напоминанием о недостатке трафика.

Пакет трафика был подарком при покупке телефона, говорили, что его хватит на серфинг в интернете и просмотр нескольких коротких видео. Хотя У Хуаю уже пятнадцать, в то время как другие дети каждый день играют в игры на телефоне, он каждый день либо тренируется, либо учится, времени на развлечения почти нет, из мобильных игр он знает только те несколько, что на рабочем столе. Поэтому, увидев это уведомление, он забеспокоился.

Что же делать?

Больше нельзя играть?

Он отложил телефон, слез с кровати, прошелся по комнате и вокруг — ни души, полная тишина. До обеда было еще далеко. Подумав о жизни, облокотившись на перила балкона, он в конце концов сдался перед лицом одиночества и вернулся на кровать.

Телефон снова оказался в руках, и У Хуай впервые как следует принялся изучать эту штуку.

Молодежь есть молодежь, всегда обладает духом исследования. Покопавшись немного, У Хуай нашел виновника, из-за которого у него закончился мобильный трафик.

Это были два видеофайла.

Они занимали большую часть памяти его телефона. Убедившись, что это не его собственные записи, он сильно заинтересовался этими двумя видео.

Легким двойным нажатием пальца он открыл их.

[Ммм... мм... ах...]

[Ах... ах... ах...]

... Лицо У Хуая мгновенно залилось густой краской, красной, как кровь.

Он остолбенел.

Он потерял дар речи.

Он вытаращил глаза, застыл с каменным лицом, даже забыв дышать.

Белесые тела и сладострастные стоны женщины, мощные толчки мужчины и рельефные кубики мышц, экран трясся, и его глаза тоже тряслись, но он не мог оторвать взгляд.

Слишком, слишком возбуждающе!

У Хуай был очень типичным хорошим мальчиком, или, можно сказать, обстановка в команде плавания была довольно строгой, да и пару лет назад все еще мало что понимали в этой сфере, поэтому он совсем не интересовался. Слушая, как соседи по комнате хвастались просмотренными такими фильмами, он лишь с любопытством слушал, но никогда не думал самому их искать.

И вот, совершенно неожиданно, так ясно, прямо и вблизи он увидел это пронзительное бело-красное зрелище, он чуть не хлынул носом кровью.

У Хуай смотрел очень внимательно и очень боялся: несколько секунд смотрел на действия двух людей на экране, затем бросал взгляд на дверь. Посмотрев так несколько минут в страхе и трепете, он не выдержал, сполз с кровати на ослабевших ногах, закрыл дверь, запер ее на ключ, и только тогда успокоился.

Забираясь на кровать, как будто повинуюсь неведомой силе, он прихватил с собой пачку бумажных салфеток.

После он похвалил себя за сообразительность.

Просмотр фильма.

Тихое закрытое пространство было, салфетки под рукой — все условия соблюдены.

На экране телефона в руке все было снято четко, даже без цензуры. У Хуай, чувствуя себя вором, натянул одеяло до живота, а руку засунул под одеяло.

Движения руки были небыстрыми и очень неуверенными, полностью на уровне инстинктов. Когда ритм на видео стал более интенсивным, его чувства тоже нахлынули. Он отбросил телефон в сторону, запрокинул голову, закрыл глаза, и в слегка приоткрытом рту можно было увидеть, как трепещет алый кончик языка.

В голове возникали все новые и новые кадры из видео: женская грудь, женские губы, женский голос, а еще мужская грудная клетка, мужской кадык, сила мощных толчков мужчины, раз за разом...

Еще больше горячей крови прилило ниже пояса, он не смог сдержать легкий стон, чуть приподнял подбородок, после кратковременного напряжения медленно расслабился.

Долгое время У Хуай лежал с открытыми глазами, в растерянности. Ленивое, приятное ощущение, передаваемое телом, было для него совершенно новым опытом.

До сегодняшнего дня он никогда не занимался этим руками. Жизнь была слишком насыщенной, тренировки слишком изматывающими, раз в несколько дней просыпался — простыня мокрая, и, кажется, все проблемы решались.

Но пассивное и активное — все же разные вещи.

От наслаждения он чуть не лишился рассудка.

Взял салфетку, вытерся, и, снова взяв телефон, уже чувствовал себя гораздо увереннее. Более того, познав вкус, через десять минут повторил.

Спортивный подросток, энергия бьет ключом, и не только в играх. Несколько дней без

тренировок, и энергия юноши не находила выхода, тем более в таком приятном деле.

Два видео. Первое было европейское, У Хуай «поработал» два с половиной раза. Когда же он открыл второе, японское, почему-то не смог «выйти».

У Хуай не очень понимал, но потом решил, что, возможно, ему нравятся иностранки.

Таким образом, вплоть до возвращения У Хэна на следующий день, У Хуай жил за счет того европейского фильма, пересматривая его снова и снова, даже есть не хотелось.

Первыми словами У Хэна при встрече с У Хуаем были:

— Вчера во сколько лег?

У Хуай удивился:

— Телевизор не смотрел, лег в девять.

Вчера он и правда заснул рано, возможно, потому что слишком долго торчал в общежитии, да и европейские фильмы надоели. К половине девятого его уже неудержимо клонило в сон. Провалился в забытие, а открыл глаза уже в половине седьмого утра.

У Хэн посмотрел на синяки под глазами У Хуая. На смуглых лицах таких ребят это было бы незаметно, но кожа У Хуая была медового оттенка, и все было видно отчетливо.

Он хотел что-то сказать, но подумал и махнул рукой. Сейчас каникулы, неизвестно, как те, кто уехал домой, там безобразничают. У Хуай всего лишь один раз поздно лег, и уже делать замечание — я ведь не его отец.

Вечером, смотря телевизор, У Хуай вспомнил о том, что его беспокоило, и осторожно спросил:

— Инструктор У, тренеры из провинциальной команды спрашивали обо мне?

— Что? Уже не терпится уйти? — У Хэн курил у окна, услышав вопрос, покосился на него.

— Ну... скоро начало учебного года... — недоговоренный смысл: к началу учебы лучше бы уже быть в провинциальной команде.

За окном было звездное небо, луна висела высоко. У Хэн лениво прислонился к оконному косяку, выпустил дым:

— Спрашивали. Я отказал.

Он сделал паузу в середине фразы, с удовольствием наблюдая, как выражение лица У Хуая сменилось с радостного на удивленное и недоумевающее, радуясь, что не увидел на том лице обиды.

— Почему? — нахмурился У Хуай.

У Хэн склонил голову набок, подумал и сказал:

— У Хуай, сейчас, понимаешь, в любом деле и решении нужен двусторонний выбор, верно? Ты меня выбрал, а я тебя — нет, я тебя выбрал, а ты меня — нет. Но когда выбор взаимный — это всеобщее счастье, так?

... У Хуай моргнул, кивнул.

У Хэн потушил сигарету, подошел к У Хуаю, затем присел на корточки, посмотрел на него снизу вверх и улыбнулся особенно искренне:

— К тому же, когда двое работают вместе, конечно, спокойнее, когда знаешь друг друга досконально. Ты знаешь мой стиль, я знаю твои привычки, не наступаем друг другу на больные мозоли, еще и можем помогать, создавая эффект «один плюс один больше двух». Правильно?

... У Хуай подумал, нахмурился, слушая, все меньше понимая: это та же самая тема, о которой он спрашивал — попадание в провинциальную команду?

У Хэн продолжил:

— Некоторые люди, может, и знамениты, но знамениты они потому, что встретили хорошего спортсмена. Они подходят друг другу, создают этот эффект «один плюс один больше двух». Это не значит, что они действительно такие уж крутые, верно? Крышке нужна подходящая кастрюля, нам нужно найти самый подходящий для себя вариант — это самый мудрый выбор.

— Кхм! — на этом месте У Хэн сделал паузу, прочистил горло, положил ладонь на колено У Хуая, изо всех сил расширив глаза, стараясь изобразить глаза щенка, виляющего хвостом перед хозяином, и, сияя улыбкой, сказал:

— Как думаешь? А я как? Я знаком с твоей ситуацией, я твой самый близкий наставник с тех пор, как ты приехал в Гуандун. И если ты будешь моим спортсменом, то сможешь продолжать дружить с братишкой Нянем. Тогда я буду тренировать вас для внутренних соревнований, возьму в национальную сборную, на мировые соревнования. Будем стараться вместе, вместе создадим славу!

|

<http://bllate.org/book/15581/1387544>